

Предисловие переводчика. С начала XX в. китайская интеллигенция проявляет огромный интерес к творчеству А. П. Чехова. Еще в 1952 г. в Китае вышло собрание сочинений Чехова в 25 томах, и за последние десятилетия Чехов стал одним из самых популярных зарубежных писателей в Китае. Первая постановка его пьесы (“Дядя Ваня”) состоялась в Шанхае в 1930 г., и с тех пор китайский театр немислим без пьес Чехова. Огромное количество книг, очерков, рецензий, свидетельствующих о непреходящем интересе к русскому классику, опубликовано за эти годы. Рассказы Чехова вошли в школьную программу по литературе в Китае.

Ниже вниманию читателей предлагается посвященный Чехову отрывок из книги известного современного китайского писателя, художника, каллиграфа Фэн Цзицая (р. 1942) “Прислушиваюсь к России”, созданной по материалам поездки автора в Россию в 2001 г.²

***

Самое сильное сожаление, испытанное мной в России—из-за того, что я не смог побывать в доме-музее Чехова в Мелихово, что под Серпуховом. В этом безыскусном и поэтичном месте Чехов написал “Дом с мезонином”, “Человек в футляре”, “Крыжовник”, “Даму с собачкой”, пьесу “Дядя Ваня” и другие известные произведения; кроме того, здесь он принимал активное участие в общественной жизни. Он основывал школы, финансировал строительство дороги, оказывал помощь пострадавшим от голода, участвовал в переписи населения, поддерживал студентов, протестующих против царя, он вновь взял в руки стетоскоп и вылечил минимум тысячу обычных людей³.

Все созданное Чеховым происходит не только от идеи, намного важнее то, что это происходит от природы. Это отличает его от Льва Толстого. Искренность, интеллигентность, мудрость, исключительная отзывчивость Чехова вызывали уважение всех, кто был с ним знаком. Хотя он четко разграничивал любовь и ненависть, но в нем самом любви намного больше, чем ненависти, это видно по глазам на его фотографии, которые поклонница Чехова Авилова назвала «ласковыми, зовущими глазами». Поэтому его больше волновали горести всех живых существ. В его произведениях нет эпических сцен, как у Толстого, очень мало такой любви и трагедии, как в пасторалях Тургенева. Намного больше в них всевозможных страхов и тревог “маленького человека”, которого он никак не мог забыть в своем сердце. Конечно, он хотел еще изнутри вскрыть нарывы общества и недостатки человеческой личности.

У Чехова было густо замешанное ощущение трагизма. Даже если он описывал природу, как в “Степи”, эти описания отличны от тургеневского рассказа “Лес и степь”. Прекрасный пейзаж у него – на заднем плане, а на переднем – поэзия трагедии. Я думаю, это потому, что он происходил из художественно

---

¹ Перевод подготовлен при поддержке РГНФ. Проект № 13-24-21001

² Перевод отрывка из книги: 倾听俄罗斯 / 冯骥才著。(Фэн Цзицай. Прислушиваясь к России). Пекин, 2003. С. 118-122.

³ Речь об эпидемии холеры летом 1892 г., когда Чехов организовал медицинские пункты, где принимал 2 раза в неделю больных (прим. перев.)

одаренной семьи, и возможно, это имеет также отношение к его опыту работы врачом. Работа врача — ежедневное испытание страданием. Но когда печаль переполнила его сердце, он словно пробудился, взор его стал острее, у него возникла потребность в более глубоком, душевном страдании, поскольку удел писателя — испытывать душевные муки.

Среди русских писателей Чехов оказал на меня самое сильное влияние. Я поражен его характерными блистательными короткими фразами, его такими удивительными, все разъясняющими деталями, крупными его драгоценными метафорами; еще более поражен его чувствами и настроениями, чутким пониманием, его добротой и безграничной грустью.

Увы, но на сей раз принимающая сторона спланировала поездку так, что в графике не нашлось возможности посетить Мелихово. Они заметили мое глубокое разочарование и тогда предложили компенсирующий вариант — во время пребывания в Москве посетить Новодевичий монастырь, где похоронен Чехов.

Я читал книгу моего хорошего друга, известного исследователя русской литературы Гао Мана о “культуре кладбищ в России” — “Возвращение души”. Я думаю, даже если бы я посетил Мелихово, все равно стоило бы взглянуть на могилу Чехова. Это место вечного упокоения его души.

Поэтому я купил цветы.

В Новодевичьем монастыре похоронено много известных людей. Я целенаправленно искал могилу Чехова.

Это очень скромная могила. Квадратный участок земли в обрамлении круглых колонн с чугунным переплетением. Внутри — две черно-белые каменные стелы. Справа, белая — Чехова, слева, черная — его жены Ольги. Между ними простая каменная плита. На ней инкрустированы несколько медных пластинок, на которых выгравированы их имена и фамилии. При жизни глубоко любившие друг друга, они похоронены вместе. Нет изящной работы, нет роскоши и украшений. Над чеховским надгробием выполнен остроконечный навес-крыша, видимо, автор проекта хотел защитить его от дождя. Эта деталь выражает безграничную любовь людей к Чехову. Потому что — Горький сказал: “Этот человек сообщил нам, что же такое, в конце концов, счастье и смысл жизни”. Эти слова кажутся простыми и банальными, но если ты в безвыходной ситуации в жизни, или чувствуешь, что не к чему тянуться, то поймешь, что в них глубокий смысл.

Я перегнулся через низкую оградку и воткнул букет гвоздик в землю перед его надгробием. Там уже было много цветов всех оттенков, я лишь добавил свой. Конечно, Чехов не знает нас, приносящих ему цветы, но те, кто их приносит, будут продолжать это делать из поколения в поколение. Какая же, в конце концов, сила заставляет людей по своей воле и с глубоким чувством нести цветы на его могилу?

Если человек посеет на земле любовь, правду, искренность, ему непременно будет отвечать вечной благодарностью. Эта благодарность — цветы и любовь.